

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-КГ21-41-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 января 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Ахметшиной Гульнары Рафаэлевны к обществу с ограниченной ответственностью «МС Авто» о защите прав потребителей

по кассационной жалобе Каримовой (Ахметшиной) Гульнары Рафаэлевны на решение Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 9 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав Каримову (Ахметшину) Г.Р. и её представителя Прохорова Д.Е., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ахметшина (Каримова) Г.Р. обратилась в суд с иском к ООО «МС Авто» о расторжении договора купли-продажи, взыскании уплаченной покупной цены, неустойки и компенсации морального вреда.

В обоснование требований указано, что 16 июля 2015 г. истцом у ответчика приобретён новый автомобиль «KIA XM FL (Sorento)».

В период гарантийного срока между сторонами возник спор

относительно качества автомобиля, устранения его производственных недостатков и его обмена на новый, в ходе которого выяснилось, что автомобиль с 25 мая 2015 г. находится в залоге у банка, вследствие чего ответчик отказался его принимать в счёт оплаты нового автомобиля.

Уточнив исковые требования, истец просила взыскать уплаченную за автомобиль сумму в размере 1 616 728 руб., неустойку за просрочку исполнения требования о возврате стоимости товара в размере 1% от стоимости товара за каждый день просрочки начиная с 22 октября 2019 г. по день фактического исполнения требований потребителя и компенсацию морального вреда в сумме 1 000 000 руб.

Ответчик против иска возражал, ссылаясь на то, что о залоге автомобиля стало известно только от покупателя, а выявленные недостатки по требованию потребителя устранены путём гарантийного ремонта.

Решением Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 9 июля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 февраля 2021 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2021 г. данные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Каримовой (Ахметшиной) Г.Р. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 15 декабря 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 16 июля 2015 г. между ООО «МС Авто» (продавец) и Ахметшиной Г.Р. (покупатель) заключён договор купли-продажи автомобиля «KIA XM FL (Sorento)»

года выпуска,) по цене 1 616 728 руб., которая уплачена покупателем полностью.

В соответствии с пунктом 1.1 этого договора ответчик передал истцу новое транспортное средство.

В главе 4 договора продавец гарантирует, что передаваемый автомобиль технически исправен, не имеет дефектов изготовления, и на него устанавливается гарантийный срок, указанный в сервисной книжке.

Автомобиль «KIA XM FL (Sorento)» передан собственнику Ахметшиной Г.Р., которой выдан ПТС серии .

Согласно карточке учёта на автомобиль «KIA XM FL (Sorento)» года выпуска,), предоставленной по запросу суда отделом технического надзора по регистрации автотранспортных средств государственной инспекции безопасности дорожного движения УМВД России по г. Уфе, данный автомобиль принадлежит на праве собственности Ахметшиной Г.Р.

В период эксплуатации в установленные сроки и порядке Ахметшиной Г.Р. производился плановый технический осмотр автомобиля, последний из которых был осуществлён 17 июня 2019 г., дефектов выявлено не было.

30 августа 2019 г. возникли технические проблемы с эксплуатацией автомобиля, в результате чего он был эвакуирован в ООО «Пассаж Авто» в г. Набережные Челны.

В соответствии с актом технического состояния автомобиля от 20 сентября 2019 г., составленным сотрудниками ООО «Пассаж Авто», диагностирована необходимость замены блока цилиндров в сборе, что было осуществлено по гарантии производителя.

9 октября 2019 г. Ахметшина Г.Р. обратилась в ООО «МС Авто» с заявлением, в котором просила вернуть уплаченную за автомобиль цену в обмен на его предоставление ответчику, возместить убытки и компенсировать моральный вред.

Данные требования удовлетворены не были.

Судом установлено, что по договору залога от 25 мая 2015 г., заключённому между ПАО «ВТБ 24» и Чурсиным М.А., данный автомобиль находится в залоге у банка в обеспечение обязательств по договору кредита от 22 мая 2015 г., срок исполнения обязательств по которому установлен до 22 мая 2022 г.

Судом также установлено, что сведения о залоге «KIA XM FL (Sorento)» внесены в реестр уведомлений о залоге движимого имущества единой информационной системы нотариата 25 мая 2015 г., а уведомление об исключении этих сведений по заявлению ПАО «ВТБ 24» зарегистрировано 28 октября 2015 г.

Решением Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 10 июня 2020 г. отказано как в удовлетворении иска ПАО «Банк ВТБ» к Чурсину М.А., Ахметшиной Г.Р. о взыскании

задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество, так и в удовлетворении встречного иска Ахметшиной Г.Р. к ПАО «Банк ВТБ» и Чурсину М.А. о применении последствий недействительности договора залога.

Отказывая в удовлетворении исковых требований по настоящему делу, суд первой инстанции исходил из того, что Ахметшина Г.Р. избрала такой способ защиты нарушенного права как предъявление требований к продавцу об устранении недостатков в автомобиле, который был отремонтирован и стал пригодным для эксплуатации, а доказательств, подтверждающих наличие в товаре существенных недостатков на момент подачи иска, не представлено.

По мнению суда, истцу предоставлена вся необходимая и достоверная информация о потребительских свойствах автомобиля, а информация о нахождении автомобиля в залоге не относится к информации о товаре.

Кроме того, суд указал, что сведения о залоге автомобиля на дату заключения договора были внесены в соответствующий реестр, а Ахметшина Г.Р., пользуясь автомобилем более четырёх лет, требований об отказе от исполнения договора купли-продажи по данному основанию не предъявляла.

Суд первой инстанции также сослался на недоказанность того, что ООО «МС Авто» в момент передачи товара было известно о притязании на него третьих лиц, одновременно указав, что сведения о залоге автомобиля на момент его покупки истцом были доступны для покупателя из нотариального реестра уведомлений о залоге.

Суд апелляционной инстанции согласился с такими выводами суда первой инстанции и указал, что истец как покупатель не проявила должной степени заботливости и осмотрительности при совершении сделки, а кроме того, определением Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 9 июля 2020 г. по указанному выше делу по иску ПАО «Банк ВТБ» к Чурсину М.А., Ахметшиной Г.Р. о взыскании задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество был наложен арест на принадлежащее Ахметшиной Г.Р. транспортное средство «KIA XM FL (Sorento)», однако определением этого же суда от 26 октября 2020 г. обеспечительные меры отменены, то есть основания для обращения взыскания на него отпали.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

В силу пункта 1 статьи 460 Гражданского кодекса Российской Федерации продавец обязан передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обременённый правами третьих лиц.

Неисполнение продавцом этой обязанности даёт покупателю право требовать уменьшения цены товара либо расторжения договора купли-продажи, если не будет доказано, что покупатель знал или должен был знать о правах третьих лиц на этот товар.

Согласно приведённой норме закона право покупателя на уменьшение цены или на расторжение договора не зависит от того, было ли известно продавцу о правах третьих лиц на продаваемый товар.

Таким образом, доводы судебных инстанций о том, что ответчику не было известно о залоге автомобиля, противоречат данной норме закона.

Кроме того, эти доводы противоречат собственным выводам судебных инстанций о публичности и доступности сведений о залоге.

Возлагая на покупателя ответственность за отсутствие проверки приобретаемого товара на предмет прав на него третьих лиц, судебные инстанции не учли, что согласно приведённой выше норме закона обязанность передать товар свободным от прав третьих лиц возложена на продавца.

При этом судебные инстанции не указали, в силу каких норм права или обстоятельств дела потребитель должен быть более осмотрителен при заключении договора, чем субъект предпринимательской деятельности, осуществляющий торговлю данным видом товара.

Нельзя согласиться и с выводами судов о том, что сведения о залоге не относятся к информации, которую продавец должен предоставить потребителю.

Согласно пункту 1 статьи 10 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-I (далее – Закон о защите прав потребителей) изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора.

В пункте 2 той же статьи содержится перечень тех сведений, которые должна в обязательном порядке содержать информация о товаре, доводимая изготовителем (исполнителем, продавцом) до потребителя.

В соответствии с пунктом 3 статьи 10 названного закона информация, предусмотренная пунктом 2 данной статьи, доводится до сведения потребителей в технической документации, прилагаемой к товарам (работам, услугам), на этикетках, маркировкой или иным способом, принятым для отдельных видов товаров (работ, услуг); информация об обязательном подтверждении соответствия товаров представляется в порядке и способами, которые установлены законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, и включает в себя сведения о номере документа, подтверждающего такое соответствие, о сроке его действия и об организации, его выдавшей.

Из приведённой нормы закона следует, что на продавце лежит обязанность по предоставлению потребителю информации, обеспечивающей возможность его правильного выбора.

Установленный данной нормой обязательный перечень информации не является исчерпывающим и не освобождает продавца от предоставления иной информации, если она имеет значение для указанного в пункте 1 статьи 10 правильного выбора товара потребителем.

Поскольку наличие обременения товара залогом имеет для покупателя существенное значение, то сведения об этом также относятся к информации о товаре, которую изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю.

В силу статьи 12 Закона о защите прав потребителей, если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причинённых необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключён, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков (пункт 1).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортёре). Исключение составляют случаи продажи товара (выполнения работы, оказания услуги) ненадлежащего качества, когда распределение бремени доказывания зависит от того, был ли установлен на товар (работу, услугу) гарантийный срок, а также от времени обнаружения недостатков (пункт 28).

Как разъяснено в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, № 4 (2017), утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2017 г., продавец несёт ответственность по договору за любое несоответствие товара, которое существует в момент перехода риска на покупателя, даже если это несоответствие становится очевидным только позднее. Продавец несёт ответственность в случае, если несоответствие товара связано с фактами, о которых он знал или не мог не знать и о которых он не сообщил покупателю.

Таким образом, действующее законодательство обязывает продавца предоставить потребителю своевременно (то есть до заключения соответствующего договора) такую информацию о товаре, которая обеспечивала бы возможность свободного и правильного выбора товара покупателем, исключаящего возникновение у последнего какого-либо сомнения не только относительно потребительских свойств и характеристик

товара, правил и условий его эффективного использования, но и относительно юридически значимых фактов о товаре, о которых продавец знал или не мог не знать и о которых он не сообщил покупателю.

Приведённые нормы материального закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению не учтены судами при рассмотрении настоящего дела.

Из установленных судами обстоятельств следует, что Ахметшина (Каримова) Г.Р. приобрела в автосалоне продавца новый автомобиль, полагаясь на добросовестность профессионального участника рынка, необходимости проведения проверки на предмет залога судами не установлено.

О том, что потребитель не был предупреждён о залоге, свидетельствуют и объяснения продавца, указавшего, что о залоге он сам узнал от покупателя.

Факт наличия залога судами под сомнение не ставился, а приведённые судами сведения о решении Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 10 июня 2020 г., которым отказано не только в иске банка, но и во встречном иске Ахметшиной (Каримовой) Г.Р., и об отмене мер по обеспечению иска в этом деле сами по себе не свидетельствуют об отсутствии залога и об отсутствии нарушений прав потребителя.

При этом судами не дано какой-либо оценки доводам истца о том, что требования о расторжении договора заявлены ею в разумный срок с того момента, как ей стало известно о залоге, а продавец в связи с этим отказался принимать у неё автомобиль.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что по настоящему делу были допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к

выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи